

А.Р. Батыршина, кандидат педагогических наук, доцент
Набережночелнинский государственный торгово-технологический институт,
Набережные-Челны (Россия)

Аннотация. В статье рассматривается психофизиологический аспект одной из сложнейших проблем отечественной психологии – проблемы психологии воли. Взгляды И.М. Сеченова сыграли ведущую роль в формировании научного понимания физиологических механизмов произвольной регуляции.

Ключевые слова: история отечественной психологии; воля; волевые действия; волевая регуляция; И.М. Сеченов.

В первой половине XIX века большой вклад в обоснование научного понимания психики внесли известные ученые-физиологи Е.О. Мухин, И.Е. Дядьковский, А.М. Филомафитский, И.М. Сеченов. Идеи и работы этих ученых можно рассматривать как основателей естественнонаучного направления в понимании проблемы воли и волевой регуляции.

Известный физиолог Иустин Евдокимович Дядьковский (1784-1841) рассматривает волю не в качестве отдельной самостоятельной душевной способности, детерминирующей поведение человека, а как «совокупность всех процессов», т.е. как особую сторону психики. В противоположность волонтаристическому тезису о примате воли над разумом Дядьковский подчеркивает, что в основе поступков человека лежит осознание ситуации, определение цели и способов действия, диктуемых этой ситуацией. Он следующим образом иллюстрирует свою мысль: *«Например, я вижу медведя, ум мой вывел умозаключение, что он силен, кровожаден, неустрашим и для меня ужасен, и что я не в состоянии его победить. Тогда стараюсь определить себя, то есть привести себя в определенное состояние, стараюсь удалиться. Но ежели рассудок нашел и сказал мне, что я его сильнее, искуснее и вооружен и что я его могу привести в определенное состояние, тогда поступаю иначе»* [1, с. 197].

С именем Алексея Матвеевича Филомафитского (1807-1849) связано развитие экспериментального направления в русской физиологии. В своем понимании природы произвольных движений А.М. Филомафитский становится идейным вдохновителем идеям И.М. Сеченова. В основе произвольного действия, по Филомафитскому, лежит реальный возбудитель и все произвольные движения осуществляются по типу отраженных. Впоследствии в тех же самых словах сформулировал аналогичное положение Сеченов в работе «Рефлексы головного мозга»: «Движения, называемые обыкновенно произвольными, суть в строгом смысле отраженные» [2].

В своих работах Иван Михайлович Сеченов (1829-1905), рассматривая взаимосвязь воли, чувств и разума, он приходит к следующим выводам: *«Воля не есть какой-то безличный агент, распоряжающийся только движением, - это деятельная сторона разума и морального чувства, управляющая движением во имя того или другого и часто наперекор даже чувству самосохранения. Притом в деле установления понятия о воле вовсе не важно то, вмешивается ли она в механические детали заученного сложного движения, а важна глубоко сознаваемая человеком возможность вмешаться в любой момент в текущее само собой движение и видоизменить его или по силе, или по направлению. Эта-то ярко сознаваемая возможность, выражающаяся в словах «я хочу и сделаю», и есть та неприступная с виду цитадель, в которой сидит обыденное учение о произвольности»* [2, с. 255]. Придавая большое значение взаимосвязи воли, эмоций, разума, Сеченов так не успел более подробно разработать этот вопрос.

В отечественной психологии интерес к психологиче-

ским идеям И.М. Сеченова возникает в 50-60-е годы XX века, издается весомое количество статей, работ, диссертаций (С.Л. Рубинштейн, А.М. Авраменко и др.). Наибольшее количество исследований достигает тематика по проблеме произвольных движений и волевых действий (А.М. Авраменко, К.М. Дедов, В.И. Аснин, Е.И. Легков, А.В. Запорожц и др.).

В основе волевых движений и действий, по Сеченову, лежат процессы возбуждения и торможения. Благодаря открытию центрального торможения он смог объяснить самые сложные волевые явления, такие, как преодоление страстных желаний, как способность переносить боль, или, иными словами, такое качество, которое называется самообладанием, выражающее умение тормозить те или иные импульсы, идущие из внутренней среды организма или возникающие под влиянием внешних воздействий. В способности регулировать свои действия, в умении владеть собой Сеченов видит сущность воли. Насколько человек способен тормозить возникающие импульсы и в каком направлении действует, зависит не только от настоящих воздействий, но и тех отношений человека к этим воздействиям, которые сложились на протяжении всей предшествующей жизни человека.

Именно в работах Сеченова впервые формулируется идея регуляции поведения как особого самостоятельного процесса именно в том смысле, в котором оно употребляется сейчас. Сеченов распространяет принцип саморегуляции на основе обратных связей на поведение целостного организма во внешней среде, на сферу психических явлений. Главными психическими элементами, по Сеченову, являются чувствование и действие, а принципом построения поведения - согласование действия с чувствованием, выполняющим сигнальную роль. Но если для традиционной психологии чувствование - это процесс или явление сознания; то для Сеченова - это феномен, регулирующий поведение, отмечая, что даже в элементарном акте движения, чувствительность является его регулятором. Причем регуляция осуществляется по типу обратной связи. Мозг получает сигналы не только от внешних предметов, но к нему также постоянно поступает информация о результатах работы мышечной системы с этими предметами. Сеченов, в отличие от В. Джемса, выступает против признания воли как особой свободной силы, тормозящей, побуждающей и модифицирующей действия, хотя и признает реальность произвольного, или волевого поведения и его произвольной регуляции.

Работы В.М. Бехтерева, В.Д. Беца, И.П. Мержеевского, Н.Е. Введенского, И.С. Тарханова о механизмах произвольных движений и действий показывают, что основные положения сеченовской рефлексорной теории пустили глубокие корни в русской науке. Еще в 70-90-х годах XIX в. складывается представление о динамическом характере локализации, уже тогда начинают понимать механизм произвольного поведения как результат системной деятельности коры головного мозга, уже в то время приходят к мысли о чувствующей функции двигательной зоны коры. В экспериментальных исследованиях и клинических наблюдени-

ях того периода получает реализацию идея Сеченова о роли мышечного чувства в двигательном акте. Крупные русские клиницисты еще при жизни Сеченова стремятся доступными для них методами вскрыть материальные процессы, лежащие в основе сложных форм психической деятельности [4, с. 615].

Рефлекторная теория И.М.Сеченова открывает принципиально новый этап в объяснении воли, так как распространяет рефлекторную природу деятельности человека и на волевое действие. Он делает очень крупный шаг к решению проблемы соотношения физиологического и психического, показав, что психический образ сознания и центральное звено головного рефлекса «стоят в самой тесной причинной связи друг с другом». Он также показывает, что произвольные движения формируются на базе непроизвольных врожденных рефлексов в результате «выучки», которая выражается как в вызывании определенного мускульного движения, так и в замедлении его. Эти рефлексы замыкаются в больших полушариях головного мозга. При этом рефлекторный характер деятельности, мышечных актов, полностью сохраняется, так как среднее звено рефлекса - мысли и чувства - сами продукт предыдущей рефлекторной деятельности и закономерно вызываются в каждом новом акте поведения воздействиями внешнего мира. И хотя воля трактовалась им неоднозначно, у Сеченова воля - это не просто побуждение, мотив; это - поступок, действие.

Воспитание Сеченов понимает как активное взаимодействие субъекта с объектом, а не в духе механической каузальности – одностороннего восприятия воздействий извне. Представители официальной идеологии обвинили Сеченова в оправдании безнравственных поступков людей, в проповеди идей, направленных на разрушение общественного порядка. На это обвинение И.М. Сеченов в силу условий цензуры смог ответить лишь позднее в статье «Учение о не-свободе воли с практической стороны». Он показывает, что, признавая причинную «зависимость человеческих поступков от условий внешней и внутренней среды», учение о «не-свободе воли» не устраняет «внутренней борьбы, которая предшествует совершению поступка». «Свобода выбора» человеком своих поступков есть «результат всего предшествующего и настоящего развития человека» [3], включая его нравственные критерии, желания и чувства, а также усвоенные в ходе воспитания навыки по преодолению трудностей. Все это не снимает ответственности человека за свои поступки.

Сеченов рассматривает все умственные и нравственные данные личности, а также внешние условия, предшествующие поступку, не только как побудители, но и как определители действий. Действительным определителем каждого конкретного действия является при этом то из побуждений, которое взяло перевес над всеми прочими. Вместе с тем все побудители к поступку, как пишет Сеченов, «резюмирует» всю личность в данную минуту. Всякое душевное движение, согласно Сеченову, является результатом всего предшествующего и настоя-

щего развития человека.

Борьба возникающих у человека побуждений как и причина поступка, т.е. то из побуждений, которое берет верх, сознается человеком. Это значит, что человек не может не понимать, хорош или плох намечаемый им поступок, и так как сознаваемая им оценка поступка также является побудителем к действию, то он ответствен за принятое решение и за совершаемый поступок. Таким образом, и при «несвободной» воле за человеком остается возможность различных действий в каждом конкретном случае; поэтому он и без «свободной» воли остается правоспособным членом общества [2].

Впервые изложенное в работе «Рефлексы головного мозга» учение стало отправным пунктом для разработки положения о динамике нервных процессов (возбуждения и торможения) и их интеграции в целостные динамические системы; в психологии оно позволило объяснить субстрат волевых актов, отличительной особенностью которых заключается в том, что человек способен противостоять нежелательным импульсам, тормозить их переход в действие.

Теория Сеченова открыла принципиально новый этап в объяснении воли, так как распространила рефлекторную природу деятельности человека и волевое действие. К сожалению, при дальнейшем развитии рефлекторной теории многое из взглядов И.М.Сеченова на произвольность поведения было утеряно, в частности, «исчезли» психологические механизмы: произвольная регуляция свелась к условно-рефлекторной, и поведение человека во многом стало рассматриваться как машино-образное.

Характерной чертой передовой психологической мысли первой половины XIX века являлась точка зрения на психику как на продукт развития, как свойство нервной системы. Зарожденное на рубеже XVIII и XIX веков естественнонаучное направление получило мощное развитие во взглядах И.М.Сеченова, исследованиями которого будет определено место произвольной регуляции в поведении человека и изучены конкретные мозговые механизмы. В дальнейшем учение Сеченова окажет влияние на творчество В.М. Бехтерева, Л.С. Выготского (как предпосылка формирования понятия об интериоризации), И.П. Павлова, А.А. Ухтомского, П.К. Анохина, Н.А. Бернштейна.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Дядьковский И.Е. При репетиция из общей патологии 1829 г. // Сочинения. М., 1954.
2. Сеченов И.М. Рефлексы головного мозга // Избранные произведения. Т.1. Физиология и психология. Рефлексы головного мозга. – М.: АН СССР, 1952. – 413 с.
3. Сеченов И.М. Учение о не-свободе воли с практической стороны // И.М. Сеченов. Избранные философские и психологические произведения. М., 1947. 647 с.
4. Соколов М.В. Работы советских психологов по истории психологии // В кн.: Психологическая наука в СССР. Том.2. М., 1960. 656 с.

PSYCHOPHYSIOLOGICAL ASPECT OF THE WILL ISSUE IN THE NATIONAL PSYCHOLOGY

© 2014

A.R.Batyrshina, Candidate of Pedagogical Sciences, associate professor
Naberezhnye Chelny State Trade and Technology Institute (Russia)

Abstract. The article deals with the scientific background of one of the most complex problems of national psychology - the issue of the will. I.M.Sechenov's views played the leading role in the scientific interpretation of the physiological mechanisms of voluntary control.

Keywords: history of the national psychology; will; volitional action; volitional control.